

Карен ШАХНАЗАРОВ:

ЧИТАЕМ ФОЛКНЕРА И ТВЕНА, А В США ИХ УЖЕ НЕ ЗНАЮТ

Евгений ДАВУТОВ

■ Легендарный кинорежиссер размышляет о кино, истории и судьбе России.

КОМПЛЕКС НЕДООЦЕНКИ

- 2012 год, «Белый тигр». Танк из нашего фильма вернулся. Мы воюем с ним на СВО.

- «Белый тигр» для меня - образ абсолютного зла, воплощенного в нацизме. Но это зло шире, чем просто исторический контекст. Я думаю, его невозможно окончательно победить - это вечная борьба. Нельзя представить мир, где есть только белое без черного.

- Сейчас много говорят об искусственном интеллекте. Илон Маск пугает заявлениями, что ИИ - это сверхчеловек будущего. Не опасна ли эта игра с цифровизацией?

- Да, опасна. Я хорошо помню, как в восьмидесятые годы шахматные чемпионы играли с компьютерами и уверенно выигрывали. Тогда считалось невозможным создать машину, которая победит человека в шахматах. Но это случилось: теперь машины обыгрывают лучших игроков. Когда я осознал этот скачок, задумался: а что, если ИИ превзойдет человека? Это реальная угроза. У меня даже была идея снять об этом фильм. Может, еще сниму. Это не только метафизическая, но и практическая проблема, - возможно, вопрос выживания человечества. И это может случиться скоро - на ваш век точно хватит.

- 30 лет после распада СССР нам внушали, что на Западе все лучше. Но англичане восхищаются нашими постановками Шекспира, немцы - тем, как мы играем их в кино, а Микеле Пла-

Борис КУДРЯВОВ/kpmedia.ru

Когда-то «Тигр» был олицетворением абсолютного зла, теперь ему на смену пришел «Леопард». Но тот и тот - порождение ненависти к России.

чидо сказал, что Достоевский помог ему сыграть комиссара Каттани. Почему мы их понимаем лучше, чем они сами?

- Это особенность России и шире - евразийского пространства. У нас всегда был комплекс недооценки себя, взгляд на Запад снизу вверх. Когда Наполеон напал на Россию в 1812 году, российская элита говорила по-французски лучше, чем по-русски, и война с Францией казалась чем-то немыслимым. Достоевский в «Братьях Карамазовых» через Смердякова точно это показал - такой типаж есть только у нас. Я объездил мир и нигде не видел такого трепета перед Западом. В молодости я сам это чувствовал. Возможно, дело в возрасте нашей цивилизации - она моложе западной.

У них корни в Древнем Риме, у нас - в IX - X веках. Это как почтение младшего к старшему. Запад многому нас научил, и это не стыдно. Но мы знаем их лучше, потому что мы образованнее. Я работал в Ан-

Мэтр еще 13 лет назад предчувствовал неизбежность конфликта с Западом.

глии, Италии, Америке, общался с разными людьми: наши, даже не самые образованные, знают их культуру лучше, чем они сами. Мы читаем Фолкнера и Твена, а в США их уже не знают. То же в Европе. Нам пора понять - мы великая нация с огромными достижениями. Создать такую страну в суровом климате - подвиг. Чехов в «Палате № 6» верно сказал, что легко быть Диогеном в Греции, где апельсины растут в январе, а попробуй в Костроме!

«Я ПРОТИВ КРАЙНОСТЕЙ»

- Как вы относитесь к призывам после начала СВО отмежеваться от Запада, перестать быть «русскими европейцами» и развернуться на Восток, к Сибири?

- Сейчас особый момент - конфликт с Западом. Я ждал этого, потому и снял «Белый тигр» еще в 2012 году, когда ничто не предвещало беды. Но я против крайностей. Мы - Евразия, уникальная цивилизация, взявшая многое и от Запада, и от Востока. У нас вековые связи с мусульманским миром - это видно в архитектуре, в обычаях. Наши храмы - восточная форма, пришедшая через Византию, тоже евразийскую. Отказаться от Европы или Азии невозможно. Конфликт пройдет - сотрудничество вернется. Мы занимаем важное место в мире и должны этим пользоваться, сохраняя самобытность. Русские брали у Запада формы - роман, оперу - и создавали шедевры.

на ваше мировоззрение, и что читал ваш отец?

- Я много читал благодаря отцу. Люблю Чехова, Достоевского («Братья Карамазовы»), Пушкина, русскую классику, но ценю и французскую, и английскую. Три книги выделить трудно - я впитал многое. Отец был энциклопедически образован, с феноменальной памятью, знал наизусть «Евгения Онегина», «Лузиады» Камюэнса, стихи Блока, помнил имена героев романов Диккенса спустя десятилетия. Он привил мне любовь к чтению - не заставлял, а вдохновил. Я ему благодарен.

ВЗГЛЯД С ЭКРАНА КИНО - НЕ ПРАЗДНИК

■ Зависимость от бюджета диктует условия работы.

- Вы как-то сказали, что наше кино сейчас держится на советских специалистах, упоминали Владимира Бортко. Он говорит, что ему не дают денег, он выброшен из профессии. Владимир Меньшов рассказывал, что ему тоже отказывали в финансировании. Почему великим режиссерам не помогают, а тем, кто переиначивает классику, дают средства?

- Кино - не праздник, как кажется со стороны. Это борьба. Ты зависишь от денег - это производство. Писатель может писать ручкой на бумаге, а режиссер без бюджета ничего не может. Эта проблема есть и на Западе. Бортко - выдающийся мастер, но я не знаю деталей его ситуации. Меньшова я знал хорошо - он сам в какой-то момент отказался от проекта, был слом, хотя мог бы настоять. Каждый случай индивидуален. Кино - жесткая сфера, но все равно интересная.

- Каким бы был «Курьер»-2025?

- Сложный вопрос. Знаете, я заметил, что «Курьер» до сих пор смотрят молодые люди и, видимо, находят в нем что-то близкое своим внутренним переживаниям. Это понятно: фильм о юноше, который вступает во взрослую жизнь и, как любой молодой человек, сталкивается с противоречиями. Он в каком-то смысле противостоит взрослому миру, ведь каждому нужно завоевать свое место в жизни. Эта тема вечная - она была актуальна тридцать лет назад, актуальна сейчас и будет такой через еще тридцать лет. Снял бы я его иначе? Думаю, нет, история осталась бы той же. Конечно, добавились бы современные детали, но суть не изменилась бы. Депрессия у молодых - обычное дело. Это поиск, движение, признак живой души. Опаснее, когда человек всегда оптимистичен и ни о чем не задумывается.

- В 1991 году фильм «Цареубийца» - первый по теме расстрела царской семьи. Время от времени возникают дискуссии о подлинности останков. Что вы можете сказать об этом?

- Могу сказать только то, что для себя уяснил. Останки были найдены по известной записке Юровского, который руководил расстрелом, и были версии о том, что это подложная записка. Их нашел Гелий Рябов еще в советское время. Я с ним был знаком.

Он писатель, сценарист - и в то же время был советником Щелокова, министра внутренних дел СССР. И именно по его команде Рябов начал искать останки царской семьи и нашел их, руководствуясь запиской Юровского. А потом все это было закопано уже до перестроечных времен, когда возобновились поиски, но опять их нашли именно по записке Юровского и там же, где их нашел Гелий Рябов.

«ЛУЧШЕ БЫТЬ ЕВРАЗИЕЙ»

■ О национальной идее.

- Что ближе русскому человеку - Китай, США, Европа, Ближний Восток или «железный занавес»?

- Я объездил мир и скажу: хорошие люди есть везде, если ты открыт, находишь с ними общий язык. Люди похожи - у всех есть сердце, любовь. Нельзя видеть в иностранцах врагов - пропаганда влияет, но я не так мрачно смотрю на мир.

- У нас есть национальная идея?

- Вы задали важный во-

прос. Россия всегда жила с идеей исключительности. До революции - хранители истинного христианства, при большевиках - проводники пути для всего человечества. После 1991 года мы впервые остались без идеи. Это проблема. Великой стране вроде России нужна мощная, объединяющая идея, как американцам их «град небесный».

- Какие периоды в царской России и СССР были расцветом?

- В царской России - победа над Наполеоном. После 1815 года Россия доминировала

в Европе, войска стояли во Франции. Но это было бы невозможно без Петра I - он заложил основы, определившие путь страны. В СССР расцвет - 1953 год, это была вершина. После смерти Сталина Союз простирался от Пекина до Берлина, превзойдя империю. Потом начался спад.

- Значит, XX съезд - начало конца?

- Да, удар по идеологии был серьезный. Китайцы, кстати, Мао не вычеркнули из истории - у них мудрее подход. У нас это подорвало основы.

- Три книги, повлиявшие

ИДЕНТИЧНОСТЬ